

В самом факте участия народной артистки СССР Верико Анджапаридзе в спектаклях театра имени А. С. Грибоедова заключено глубокое содержание, знаменующее тесную связь между театральным искусством русского и грузинского народов. Выступления на русском языке — давняя традиция Верико Анджапаридзе. У многих в памяти ее замечательные шекспировские вечера, проведенные вместе с народным артистом СССР В. И. Качаловым. Не впервые она выступает и в театре имени А. С. Грибоедова. В заключительных гастрольных спектаклях грибоедовцев «Деревья умирают стоя» Александр Касона Верико Анджапаридзе исполнила роль Эухении Бальбоа.

Сказать, что игра Анджапаридзе первоклассна, что ее актерская техника поражает своей выразительностью, значит сказать очень мало. Верико Анджапаридзе владеет даром, свойственным большим художникам, — обнажать до самых сокровенных уголков душевную жизнь своих героинь. Всякий раз видя ее в спектакле, теряешь представление о том, что перед тобой артистка. Зрители забывают о достоинствах драматической игры и видят перед собой живого, реально существующего человека. При всем этом Анджапаридзе — актриса редкого трагедийно-героического плана. Она стремится к изображению на сцене больших страстей, непреклонной воли, бунтарского склада души, но никогда не изменяет естественнейшему чувству правды, не теряет чувства меры в искусстве. Весь внешний облик ее всегда пластичен, голос богат красками, речь совершенна по красоте.

С первой минуты ее появления в роли Эухении Бальбоа во втором акте пьесы Касона мгновенно установился магнетический ток между нею и зрителями. Эухения — Анджапаридзе погружена в воспоминания, размышления — сегодня у нее радостный день, встречи с внуком после двадцатилетней разлуки. Вот шорох за окнами, она порывисто метнулась... Но нет, это ветки деревьев... А годы берут свое. Ее сердце не выдерживает волнения, она без сил опускается на диван, пьет лекарство. И опять этот кажущийся шум, но она уже на ногах и хитро смеется над своей нетерпеливостью, так, как умеют смеяться над собой мудрые, наделенные юмором люди... Каждая сценическая секунда ее поведения не похожа на другую, и все они насыщены до предела. Как, оказывается, много можно сказать зрителям не только взглядами, жестами, словами, но и движением кружевного шарфа. Все в ней говорит о мучительном ожидании.

Наконец наступает встреча. Крик мнимого внука (его играет заслуженный артист ГССР И. Русинов) за сценой создал полную иллюзию того, что так нужно сейчас

Сцена из пьесы А. Касона «Деревья умирают стоя». Справа налево — народная артистка СССР, лауреат Сталинской премии Верико Анджапаридзе (Эухения Бальбоа), заслуженная артистка Грузинской ССР Н. Бурмистрова (Марта), заслуженный артист Грузинской ССР И. Русинов (мнимый Маурисио). Фото Г. Толмачева.

этой старой женщине. Весь режиссерский рисунок встречи выверен и точен, и даже мы, зрители, поддаемся обману вместе с Бабушкой. Мы видим донью Эухению замершей в объятиях того, кто выдает себя за Маурисио. Выражение его лица, повернутого к нам, не оставляет сомнений в том, что для него это только игра. Но такова власть актрисы над зрителями, что мы не можем не радоваться вместе с Эухенией ее счастью от этой встречи.

Повторяем, что все это длится секунды, так же, как последующие за этим сцены, в которых Эухения уступает настойчивым предложениям Маурисио и бросает свой первый, осторожный и неприязненный взгляд на избранника внука. Мы не можем заметить, в какое именно мгновение возникает тоненькая ниточка взаимной симпатии между нею и Мартой (заслуженная артистка ГССР Н. Бурмистрова). Мы отдаем себе в этом отчет уже тогда, когда симпатия делается осязаемой. Старая донья Эухения находит большие силы в этой новой вере — в союз внука и Марты. Проходит совсем немного времени, ее плечи распрямляются, походка и жесты неузнаваемы. Она красива, эта испанская женщина, и есть в ней что-то детское. До конца веришь ей, что она просиживала ночи напролет над картой, мысленно путешествуя вместе с внуком, пыталась постигнуть основы архитектуры, изучала английский язык. Чувствуешь, как богата эта натура, как много в ней жизненной энергии.

Грубо и неожиданно в двери этого благоуханного дома постучала правда. Неумолим закон, по которому все начавшееся с иллюзий рано или поздно кончится разоблачениями. Привлеченная шумом, донья Эухения спускается по лестнице. Еще не сделан ни один жест, не произнесено ни одно слово — она только медленно движется, а мы уже ощущаем почти физическую боязнь за ее жизнь. Но Эухения — Анджапаридзе — мужественный человек, смело идущий навстречу опасности. Пусть открытая ею истина будет смертельна, но голая правда дороже для нее самой нарядной лжи. Она опускается в глубокое кресло, голова низко наклонена, ждет... И вот под действием жестоких слов внука Эухения мед-

ленно поднимается. Движения ее, как туго разворачиваемая пружина, гордая голова откинута назад, взгляд, устремленный на Маурисио, неумолимо строг. Он чужой для нее, этот человек, который пересек океан только для того, чтобы нанести ей удар. Негодование и тяжела обида, горечь и беспощадность звучат в ее словах, которыми она, как хирург, отсекает его жизнь от своей. Теперь близка смерть, и она готова ее принять без единой жалобы, не согнувшись под ударом, гордо стоя у стен своего дома. В этой сцене Анджапаридзе поднимается до больших вершин актерского мастерства.

Главная мысль драматурга Касона, прогрессивного испанского писателя: «Зачем запирают поэзию в книгах, почему не вывести ее на свежий воздух»... Комедию Касона по своему прочли советские режиссеры. В театре имени Марджанишвили этот спектакль поставлен Верико Анджапаридзе совместно с молодым режиссером Т. Кандинашвили. На сцену театра имени Грибоедова артистка принесла свой замысел, свое прочтение пьесы, которые, откровенно отметить, совпали с толкованием пьесы Касона, данным ей режиссером А. Випманом.

Главной темой спектакля стала тема бесстрашия перед лицом правды — тема подлинных, а не поддельных человеческих чувств.

В. БЕРЕЗОВСКАЯ.

СОВЕТСКАЯ АБХАЗИЯ
г. СУХУМИ

Б 5 АВГ 1959